

Великие Луки- великие мучки

Кому нужны хорошие актеры?

Есть ли театр в Великих Луках? И вроде бы — числится, но спектаклей его горожане почти не видят.

Построенное сразу после войны театральное здание ныне вконец обветшало и закрыто ввиду невозможности его дальнейшей эксплуатации. Скоро два года, как творческий коллектив великолукского театра мотается по крошечным сельским площадкам, да играет в наспех приспособленном для спектаклей боковом фойе: простужается, болеет, нервничает, работает на износ. К объективным трудностям прибавились субъективные: директором был назначен актер, явно растерявшийся в этих «фронтовых» условиях. А ремонту конца не видно!

И хотя город ежегодно выделяет театру по пятьдесят тысяч, деньги эти рискуют остаться неосвоенными, ибо строителя-подрядчика до сих пор не нашли.

Обо всем этом можно было бы и не рассказывать, мало ли на Руси подобных театров-страдалцев! Но уникальность великолукской ситуации заключается в том, что в немислимых условиях живет, дышит, развивается интереснейший творческий коллектив.

Назову лишь некоторые из спектаклей репертуара, а всего их игралось в прошедшем сезоне двадцать два: «Багровый остров» и «Зойкина квартира» М. Булгакова, «Самоубийца» М. Эрдмана, «Дачники» М. Горького, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера — вспоминаю не по степени значимости, а как пришло в голову. Но и этот перечень, по-моему, достаточно красноречив, хотя театральная практика периферии особенно полна примеров, когда взятые в работу хорошие пьесы лишь подчеркивают непрофессионализм. Не так в Великих Луках!

Я давно не встречался на театре со столь внимательным отношением к авторскому миру, с неоднократно доказанным пониманием жанра выбранного произведения, с такой подробной

грамотной режиссурой и обилием прекрасных актеров.

Наверное, пришла пора назвать первого «виновника» великолукских спектаклей, их главного режиссера, ленинградца Олега Соловьева.

Кажется, совсем не похож на творца-писателя со звучной фамилией Дымогацкий герой Игоря Николаева («Багровый остров»), упитанный увалень, мягкий, добродушный, но и демонстративно заурядный. Но ведь жил-то он во времена, когда едва ли не самым важным для драматурга качеством почиталось его пролетарское происхождение. Представитель власти Савва Лукич, в озорном остром рисунке Виталия Здоровецкого, эдакий жизнерадостный, впавший в детство маразматик. Спектакль звучит удивительно современно с его войной красных и белых, с интригами «вождей», с изысканными импровизациями про диссидентов или про плюрализм.

И все-таки более всего это спектакль о театре, об этом вечно сумасшедшем доме, где все дико и масштабно, откуда никто не уходит добровольно, где живет особая порода людей — чудачков. А с какой самоотверженной отдачей работают актеры! В конце концов они играют спектакль про себя, а это, как известно, самый верный путь к успеху.

И «До свидания, враг» К. Сергиенко (режиссер В. Задвинский) тоже спектакль про себя, про их нынешнюю трагическую жизнь... в вараге, где отстреливают бродячих собак. Все собаки великолукского спектакля — узнаваемые человеческие

характеры. И весь он силен терпимостью к унижениям и насилиям. Нет, я не просто рассказываю об этом театре. Я «продаю» их любому другому городу. Мне хочется заинтересовать «командой» Соловьева желающих, которые захотели бы, смогли пригласить к себе на контракт готовый, сложившийся коллектив, коль Великие Луки не могут пока обеспечить им мало-мальски сносовых условий существования. Город-покупатель может получить для своих жителей интересный театр с лидером и собранием талантливых людей, умеющих работать истоно и серьезно.

В этом коллективе — Виктор Задвинский, выросший здесь в режиссера, ближайший помощник главного, но и оставшийся замечательным актером. Превосходный Подсекальников в «Самоубийце» Эрдмана, он не гнушается в «Багровом острове» играть сразу три роли: в маленькой труппе это бывает необходимо.

Людмила Соловьева — Манюшка, Марья, Лидия Иванна, и она же... лягушка-квакушка в «Теремке». На периферии вообще знают цену скромности и самоотречению; в Великих Луках это принцип формирования, жизнедеятельности труппы.

Виталий Здоровецкий — из вечера в вечер Савва Лукич, Аметистов, Вурм, Черный... Только успевая переодеться! Молодой актер умеет придумать и оправдать самую острую характерность, всегда изобретателен в пластическом рисунке, заразительно обаятелен.

Александр Свистунов, выросший

здесь в настоящего героя, красивый, темпераментный — Фердинанд, Гордый, Геннадий Панфилович...

Прошу прощения у многих понавившихся мне в Великих Луках актеров, что не всех их сумела назвать. Тем более зная, что можно всю жизнь проработать на сцене и ни разу не «попасть» на страницы центральной прессы.

Наверное, не все члены коллектива захотят, решатся уехать вместе с Соловьевым. И это тоже нормально. Хотя те, кого я перечислила, а с ними еще человек пять-шесть, видимо, готовы. Они — единомышленники, сподвижники, знающие, какой они хотят театр, и способные его строить. А уж то, что все они заслуживают лучшей доли, — это бесспорно!

У нас по контракту пока принято приглашать лишь поодиночке артистов и режиссеров. Конечно же, может быть и так. Но когда только так, это, на мой взгляд, ограничивает возможности развития театральной системы. Ведь уже сложились, успешно работают в России два новых контрактных театра в Волгограде и Тольятти, наглядно демонстрируя свои преимущества. Но опыт их почти не имеет продолжения. Все государственные театры, как повелось, создаются у нас навечно, и закрыть их так же невозможно, как открыть. Значит, доведись волгоградской ли, тольяттинской ли труппам по любой из причин не продлить свои договоры с городами, их пригласившими, то и они окажутся не у дел.

Разве это не бесхозяйственно? Пополнись же команда городов, пожелавших иметь у себя коллективы на контракте, и для великолукской компании нашлось бы место. А пока — какой из городов захочет, сможет пригласить к себе на работу интереснейший творческий коллектив? Ауй! Откликнитесь...

Анна КУЗНЕЦОВА.